

Н. Анненков

Система русского гражданского права

Том 6

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 34.01
ББК 67.4
Н11

Н11 **Н. Анненков**
Система русского гражданского права: Том 6 / Н. Анненков – М.: Книга по Требованию, 2022. – 556 с.

ISBN 978-5-458-54112-1

ISBN 978-5-458-54112-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

Право наслѣдованія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Понятіе права наслѣдованія, его предметъ и основанія его возникновенія . . .	СТРАН. 1
--	-------------

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Наслѣдованіе по завѣщанію.

§ 1. Понятіе завѣщанія и необходимыя его принадлежности	8
§ 2. Лица, имѣющія право совершать завѣщанія	14
§ 3. Лица, имѣющія право пріобрѣтать по завѣщанію	34
§ 4. Содержаніе завѣщанія	48
§ 5. Совершеніе завѣщанія и его формы	106
§ 6. Измѣненіе и отміна завѣщанія	157
§ 7. Храненіе, утвержденіе и исполненіе завѣщанія	173
§ 8. Недѣйствительность и отпаденіе завѣщанія	250

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Наслѣдованіе по закону.

§ 1. Основанія права наслѣдованія по закону и условія его возникновенія . . .	274
§ 2. Лица, имѣющія право наслѣдовать по закону	281
§ 3. Родство, какъ основаніе права наслѣдованія по закону	286
§ 4. Наслѣдованіе въ линіи нисходящей	299
§ 5. Наслѣдованіе въ линіяхъ боковыхъ	309
§ 6. Наслѣдованіе въ линіи восходящей	328
§ 7. Наслѣдованіе усыновленныхъ и усыновителей	339
§ 8. Наслѣдованіе супруговъ	345
§ 9. Наслѣдованіе въ имуществахъ вымороченныхъ	365
§ 10. Особые порядки наслѣдованія	378

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Открытіе наслѣдства, его охраненіе и вызовъ наслѣдниковъ	383
--	-----

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Утвержденіе въ правѣ наслѣдованія, принятіе наслѣдства и послѣдствія его принятія	398
---	-----

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Отреченіе отъ наслѣдства и послѣдствія отреченія	461
--	-----

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Принятіе отказа и отреченіе отъ него.	480
---	-----

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Взаимныя отношенія наслѣдниковъ	491
---	-----

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Раздѣлъ наслѣдства.	498
-----------------------------	-----

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Защита и доказательства права наслѣдованія	532
--	-----

ПРАВО НАСЛѢДОВАНІЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Понятіе права наслѣдованія, его предметъ и основанія его возникновенія.

По праву римскому, по объясненію Барона, право наслѣдованія въ смыслѣ субъективномъ есть право лица на приобрѣтеніе наслѣдства, которое по его предмету есть совокупность имущественныхъ правъ человѣка, принадлежавшихъ ему во время его смерти и, притомъ, кромѣ правъ чисто личныхъ, всякихъ имущественныхъ, т.-е. какъ права собственности, такъ и вещныхъ правъ на чужую вещь, а также правъ обязательственныхъ, или требованій, вслѣдствіе чего правомъ римскимъ ему и было дано такое легальное опредѣленіе его: *hereditas nihil aliud est quam successio in universum jus, quod defunctus habuit*. Основаніями, затѣмъ, возникновенія права наслѣдованія служили по праву римскому: а) духовное завѣщаніе и б) законъ. Договоры о наслѣдованіи, какъ одно изъ основаній возникновенія права наслѣдованія, напротивъ, не только были чужды праву римскому, но прямо имъ не допускались, какъ противныя добрымъ правамъ. Изъ основаній возникновенія права наслѣдованія, допускавшихся правомъ римскимъ, преимущественное значеніе имѣло духовное завѣщаніе, вслѣдствіе того, что возникать это право на основаніи закона могло только тогда, когда или не было вовсе оставлено завѣщаніи наслѣдодателемъ, или же когда оставленное имъ завѣщаніе было недействительно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда у наслѣдодателя были необходимые наслѣдники, родственники въ извѣстныхъ степеняхъ родства съ нимъ, которые могли осуществлять ихъ право наслѣдованія на основаніи закона даже и тогда, когда наслѣдодателемъ было оставлено завѣщаніе въ пользу другихъ лицъ. Въ тѣхъ, напротивъ, случаяхъ, когда необходимыхъ наслѣдниковъ у завѣщателя не было, завѣщаніе его даже о части принадлежавшаго ему имущества, исключало возникновеніе права наслѣдованія на основаніи закона на тѣ части его имущества, распоряженія о которыхъ въ его завѣщаніи сдѣлано не было, которыя въ этомъ случаѣ поступали также въ пользу наслѣдниковъ, назначенныхъ завѣщаніемъ, на томъ основаніи, что правомъ римскимъ признавалось вообще, что *nemo pro parte testatus, pro parte intestatus decedere potest* (Pandecten, §§ 387 и 390).

Изъ новыхъ законодательствъ опредѣленіе права наслѣдованія даетъ только уложеніе саксонское и, притомъ, опредѣленіе весьма близкое опредѣ-

ленію права римскаго, указывая, что право наслѣдованія есть право на вступленіе въ наслѣдство, какъ цѣлое. Какъ на предметъ, затѣмъ, права наслѣдованія, оно указываетъ на имущество умершаго, объемлющее какъ его права, такъ и обязательства, каковымъ указаніемъ оно, очевидно, точнѣе опредѣляетъ его предметъ, какъ совокупность правъ и обязательствъ умершаго, чѣмъ право римское (§§ 2000 и 2001). Какъ на основанія, затѣмъ, возникновенія права наслѣдованія, оно указываетъ на три: на законъ, на завѣщаніе наслѣдодателя и на договоръ о наслѣдованіи, при чемъ оно различаетъ еще въ наслѣдованіи преемство общее, когда одно лицо или нѣсколько лицъ вступаютъ въ наслѣдство, какъ цѣлое, и преемство частное, когда лицо въ силу завѣщанія или договора приобрѣтаетъ какія-либо отдѣльныя имущественныя права умершаго (§§ 2002—2004). За наслѣдниковъ умершаго оно признаетъ только первыхъ изъ означенныхъ лицъ, а вторыхъ считаетъ, напротивъ, только за отказополучателей, чѣмъ напрасно только устанавливаетъ совершенно искусственно такое различіе между тѣми и другими, котораго на самомъ дѣлѣ быть не можетъ, вслѣдствіе того, что тѣ и другія одинаково представляются правопреемниками въ имуществѣ наслѣдодателя. Соотношеніе между основаніями возникновенія права наслѣдованія по завѣщанію и по закону оно также опредѣляетъ во многомъ сходно съ правомъ римскимъ, указывая, что наслѣдованіе по закону имѣетъ мѣсто настолько, насколько завѣщатель не сдѣлалъ законныхъ распоряженій на случай смерти, или насколько распоряженія эти по какой-либо причинѣ оказываются неимѣющими силы (§ 2011), каковымъ указаніемъ оно, очевидно, подобно праву римскому, отдаетъ преимущество, какъ основанію возникновенія права наслѣдованія, завѣщанію передъ закономъ, причемъ, однакоже, оно не требуетъ, какъ право римское, чтобы завѣщаніе заключало въ себѣ распоряженіе непремѣнно о всемъ имуществѣ завѣщателя. Въ уложеніяхъ италіанскомъ и германскомъ, напротивъ, нѣтъ опредѣленія права наслѣдованія, а есть въ нихъ указанія только на основанія возникновенія этого права и на его предметъ. Именно, какъ на его предметъ, они указываютъ на имущество наслѣдодателя, а какъ на основанія его возникновенія италіанское указываетъ на завѣщаніе и законъ, а германское — на законъ, завѣщаніе и договоръ о наслѣдованіи, при чемъ, первое изъ нихъ прямо и категорически отдаетъ преимущество первому, постановляя, что наслѣдство по закону имѣетъ мѣсто въ такомъ только случаѣ, когда нѣтъ завѣщанія относительно всего или части имущества наслѣдодателя, каковое соотношеніе между ними, хотя и не столь прямо и категорически устанавливаетъ, впрочемъ, и второе, указывая, что если завѣщаніе не объемлетъ все имущество наслѣдодателя, то къ части имущества незавѣщанной призываются наслѣдники по закону. Затѣмъ, послѣднее уложеніе въ наслѣдованіи по завѣщанію, подобно уложенію саксонскому, совершенно напрасно различаетъ общее и частное преемство, считая первое въ наличности въ тѣхъ случаяхъ, когда завѣщатель оставилъ наслѣднику все свое имущество или извѣстную долю его, а второе — въ наличности въ тѣхъ случаяхъ, когда завѣщаніемъ оставлены въ чью-либо пользу отдѣльные предметы изъ имущества завѣщателя (Um. art. 720; Гер. §§ 1922; 1937; 1941; 2087 и 2088).

Въ нашемъ законѣ также нѣтъ опредѣленія права наслѣдованія, а есть только въ 1104 ст. X т. опредѣленіе предмета этого права или наслѣдства, въ которой указано, что наслѣдство по закону есть совокупность имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія. Изъ того, однакоже, обстоятельства, что правило 1104 ст., заключающее въ себѣ это опредѣленіе наслѣдства, помѣщено въ раздѣлѣ „О приобрѣтеніи имущества наслѣдствомъ по закону“, возможно выведеніе того заключенія, что и по нашему закону подъ правомъ наслѣдованія, подобно тому, какъ и по праву римскому и уложенію саксонскому, можно разумѣть право на приобрѣтеніе

наслѣдства, какъ имущества, оставшагося послѣ умершаго, или, какъ говорить Мейеръ, „право вступить въ юридическія отношенія лица, переживающія прекращеніе его гражданской дѣятельности“ (Рус. гр. пр., изд. 2, т. II, стр. 472). Такъ же опредѣляетъ это право и Шершеневичъ, какъ право извѣстнаго лица на приобрѣтеніе наслѣдства, или на вступленіе въ совокупность юридическихъ отношеній умершаго (Учеб. рус. гр. пр., изд. 3, стр. 650). Кратче и менѣе опредѣлительно опредѣляетъ это право Демченко, какъ право на преемство послѣ наслѣдодателя (Существо наслѣдованія, стр. 4). Побѣдоносцевъ (Курсъ гр. пр., т. II, стр. 244—247) и Кавелинъ (Права и обязан., стр. 369), напротивъ, вовсе не даютъ опредѣленія права наслѣдованія, а говорятъ только о его предметѣ, да и то далеко неполнѣ опредѣлительно, и именно—первый, какъ о его предметѣ, говоритъ объ имуществѣ наслѣдодателя, а второй—о его правахъ и обязанностяхъ, за исключеніемъ такихъ его чисто личныхъ правъ, которыя подлежатъ прекращенію за его смертью. Неполнѣ точно опредѣляетъ предметъ права наслѣдованія, впрочемъ, также и Мейеръ, какъ совокупность юридическихъ отношеній лица, переживающихъ его гражданскую дѣятельность, т.-е. за исключеніемъ такихъ, которыя по необходимости прекращаются смертью лица, какъ, напр., личный наемъ и довѣренность (Рус. гр. пр., изд. 2, т. II, стр. 472). Нельзя, разумѣется, не признать, что причиной такой неопредѣлительности въ опредѣленіяхъ нашихъ цивилистовъ предмета права наслѣдованія является отчасти самъ законъ, выраженный въ правилѣ 1104 ст. X т., который даетъ слишкомъ общее и недостаточное опредѣленіе его, какъ совокупности имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго, и, разбирая который, Змировъ въ его статьѣ „О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ“ (Жур. гр. и уг. пр. 1884 г., кн. 6, стр. 102) совершенно справедливо утверждаетъ, во-1-хъ, что противопоставлять имущество умершаго его правамъ и обязательствамъ совершенно невозможно и, во-2-хъ, что также совершенно невозможно относить къ предмету права наслѣдованія всѣ права и обязательства умершаго, вслѣдствіе того, что многія изъ нихъ настолько тѣсно связаны съ данной личностью, что никакъ не могутъ быть отдѣлены отъ нея, почему и со смертью ея должны прекращаться, какъ, напр., право ея на личные сервитуты, право родителей на алименты, право матери незаконнорожденнаго ребенка на содержаніе и другія подобныя. Шершеневичъ также утверждаетъ, что тѣ отношенія, которыя обусловливаются личными качествами, съ исчезновеніемъ личности должны прекращаться, почему и не могутъ быть предметомъ права наслѣдованія, какъ отношенія семейныя, личные, а также и тѣ изъ имущественныхъ, права и обязанности изъ которыхъ вытекающія, неразрывно связаны съ извѣстнымъ лицомъ, какъ, напр., личные сервитуты, личные договоры и права и обязанности содержанія (Учеб. рус. уг. пр., изд. 2, стр. 627). Нѣкоторые другіе наши цивилисты, какъ Фридриштейнъ (Наслѣдство по 1-й ч. X т., стр. 4) и Башмаковъ въ его статьѣ „Что такое наслѣдство?“ (Юрид. Газ. 1903 г., № 1), хотя прямо и не опредѣляютъ понятія собственно права наслѣдованія по нашему закону, а опредѣляютъ только предметъ наслѣдованія, но изъ этого ихъ опредѣленія видно, что они собственно и относительно опредѣленія понятія права наслѣдованія вполне склоняются къ опредѣленію его, данному другими нашими цивилистами, при чемъ указываютъ и на тѣ же собственно права, которыя по нашему закону могутъ составлять предметъ права наслѣдованія или могутъ переходить къ наслѣдникамъ и какія, напротивъ, не могутъ, какъ и другіе цивилисты, и только Башмаковъ перечисляетъ нѣсколько болѣе подробно послѣднія права, относя къ нимъ, кромѣ правъ, только что перечисленныхъ другими цивилистами, еще установленные закономъ платежи за безчестіе, обязанность платежа которыхъ основана на чисто личной обязанности лица, виновнаго въ его причиненіи, а также и владѣніе имуществомъ, какъ тѣсно

связанное съ лицомъ, начавшимъ его осуществлять. Исключеніе этого послѣд-
няго права изъ числа предметовъ, могущихъ переходить по наслѣдству, ни
въ какомъ, однакоже, случаѣ не можетъ быть признаваемо правильнымъ
вслѣдствіе того, что владѣніе представляется по нашему закону вполне иму-
щественнымъ правомъ, аналогичнымъ другимъ имущественнымъ правамъ, какъ,
напр., праву пользованія въ чужомъ имуществѣ, которыя, несомнѣнно, входятъ
въ категорію правъ, относящихся къ предметамъ наслѣдованія. Утвержденіе
его о томъ, что какъ обязанность платежа убытковъ, причиненныхъ недозво-
ленными дѣйствіями, такъ и право на ихъ полученіе должны переходить по
наслѣдству, напротивъ, представляется совершенно правильнымъ, какъ обя-
занность и право имущественныя; равно какъ представляется совершенно
правильнымъ его утвержденіе о томъ, что всѣ обязательства платежа денегъ
или доставленія другихъ цѣнностей, какъ послѣдствія какого-либо имуще-
ственного договора, возникшаго хотя и изъ чисто личныхъ отношеній, какъ,
напр., изъ договора личнаго найма, или же изъ обязанности доставленія со-
держанія, возникшія при жизни наслѣдодателя, но имъ не уплаченныя,
или даже слѣдующія и за будущее время, но обремененныя уже имъ въ особыя
обыкновенныя долговыя его обязательства, должны переходить къ его наслѣд-
никамъ, какъ обязательства уже не личныя, а имущественныя. Наконецъ, и
по объясненію сената, къ наслѣдникамъ по закону могутъ переходить только
имущественныя права наслѣдодателя, хотя и во всемъ ихъ объемѣ, но не
права личныя, какъ, напр., права и обязанности, вытекающія изъ договора
личнаго найма, а также права и обязанности, вытекающія изъ обязательства
доставленія содержанія, напр., мужемъ женѣ, или дѣтьми родителямъ (рѣш.
1870 г., № 1599; 1871 г., №№ 206 и 995; 1875 г., № 507; 1878 г., № 281;
1880 г., № 31; 1888 г., № 17 и др.)

Хотя опредѣленіе предмета права наслѣдованія, даваемое какъ нашими
цивиристами, такъ и сенатомъ, и не можетъ быть выведено непосредственно
изъ 1104 ст. X т., дающей законное опредѣленіе его, но, несмотря на это,
оно представляется вполне правильнымъ, хотя и не вполне точнымъ и доста-
точнымъ, потому что оно можетъ быть выведено изъ сопоставленія этой статьи
закона съ нѣкоторыми другими его постановленіями, указывающими, какія отно-
шенія со смертію наслѣдодателя или по лишеніи его правъ состоянія пре-
кращаются и не переходятъ къ его наслѣдникамъ, и именно съ постановле-
ніями, напр., 1543, 1544, 1553 и 2330 ст. X т., указывающими, что только
договоры о имуществѣ имѣютъ равное дѣйствіе какъ на обязавшееся лицо,
такъ и на его наслѣдниковъ, а что договоры о дѣйствіяхъ личныхъ, какъ,
напр., о наймѣ въ услуги и другія личныя обязательства и въ частности до-
говоръ довѣренности, напротивъ, обязательны только для лицъ, ихъ заключив-
шихъ и не распространяются на ихъ потомство, а прекращаются съ ихъ
смертію или по лишеніи ихъ всѣхъ правъ состоянія. Такимъ образомъ, изъ
сопоставленія означенныхъ постановленій нашего закона можетъ быть выво-
димо, собственно говоря, то заключеніе, что и у насъ предметъ права наслѣ-
дованія можетъ быть опредѣляемъ совершенно такъ же, какъ и по праву рим-
скому, т.-е., что за предметъ его можетъ быть признаваема совокупность всѣхъ
имущественныхъ правъ наслѣдодателя; безразлично, заключаются ли они въ
правѣ собственности или въ правахъ исключительнаго пользованія, т.-е. въ
правахъ литературной, художественной и музыкальной собственности, а также
въ правѣ на привилегіи или какихъ-либо правахъ на чужую вещь, если только
они не чисто личныя права, или же въ требованіяхъ или правахъ обязатель-
ственныхъ, опять если они не суть обязательства чисто личныя. Хотя въ
только что приведенныхъ постановленіяхъ нашего закона упоминается о не-
переходѣ на потомство наслѣдодателя изъ личныхъ обязательственныхъ правъ
только о правахъ, возникающихъ изъ договоровъ, но, несмотря на это, не мо-

гутъ не считаться совершенно правильными, во-1-хъ, утвержденія Змирлова и Шершеневича о томъ, что предметомъ права наслѣдованія не могутъ быть и чисто личныя вещныя права на чужую вещь, или личныя сервитуты или повинности, заключающіеся въ отдѣльномъ владѣніи и пользованіи чужимъ имуществомъ, все равно—полномъ, или неполномъ, какъ такія права, которыя подлежатъ прекращенію со смертью лица, ими управомоченнаго, и, во-2-хъ, утвержденія какъ ихъ, такъ отчасти Кавелина и сената о томъ, что предметомъ права наслѣдованія не могутъ быть вообще чисто личныя обязательственныя права наслѣдодателя безотносительно къ основанію ихъ возникновенія, т.-е. не только права, вытекающія изъ договора о личныхъ дѣйствіяхъ, но и изъ другихъ основаній возникновенія обязательствъ, какъ, напр., право на алименты и другія подобныя, какъ такія права, которыя подлежатъ прекращенію со смертью лица, ими управомоченнаго. Къ категоріи этихъ послѣднихъ правъ должны быть относимы, впрочемъ, не только обязательственныя права, ими указанныя, но и многія другія, которыя, какъ было указано мной въ отдѣлѣ настоящаго труда „О правахъ обязательственныхъ“ (т. III, изд. 2, стр. 204 и 477), или подлежатъ прекращенію со смертью лица, ими управомоченнаго, или же не могутъ быть и предметомъ цессіи, и именно право на полученіе вознагражденія за убытки, причиненные различными преступленіями противъ личности, указанные въ 657 и 660—667 ст. X т., затѣмъ, право на полученіе вознагражденія за смерть или увѣще по правилу 683 ст. X т., право на обратное полученіе дара на основаніи 974 ст. и другія. Какъ на одно, затѣмъ, изъ правъ, не могущихъ быть предметомъ права наслѣдованія, сенатъ (рѣш. 1888 г., № 8) совершенно справедливо указываетъ на право на полученіе пенсіи, на томъ основаніи, что право это, какъ чисто личное, прекращается со смертью лица, имъ управомоченнаго.

Какъ на основаніе, затѣмъ, возникновенія права наслѣдованія у насъ, нашъ законъ указываетъ на законъ, о духовномъ же завѣщаніи онъ говоритъ въ раздѣлѣ „О дарственномъ или безмездномъ приобрѣтеніи правъ на имущество“, какъ объ одномъ изъ способовъ такого ихъ приобрѣтенія наравнѣ съ пожалованіемъ, дареніемъ и другими, при чемъ онъ до такой степени приравниваетъ духовное завѣщаніе даренію, что въ 991 ст. прямо говоритъ, что такія духовныя завѣщанія, которыми имѣніе при жизни владѣльца укрѣпляется за другимъ лицомъ безповоротнo, должны быть признаваемы дарственными записями, и что, наоборотъ, такія дарственныя записи, по которымъ имущество должно поступать во владѣніе другого лица не при жизни, а по смерти дарителя, принадлежать къ актамъ завѣщательнымъ. Обстоятельство это послужило для Руднева однимъ изъ основаній къ установленію того заключенія, что по нашему закону духовное завѣщаніе можно считать только за такой актъ отчужденія имущества, на случай смерти, который имѣетъ то же значеніе, какъ и дареніе, и потому можетъ влечь за собой, какъ и всякій актъ отчужденія имущества только частное преемство въ правѣ на него, но никакъ не преемство общее, т.-е. не наслѣдованіе въ немъ, почему къ приобрѣтателю имущества по завѣщанію не можетъ переходить обязанность платить долги наслѣдодателя. Другимъ основаніемъ этого заключенія, по его мнѣнію, не можетъ не служить также ходъ развитія нашего законодательства о завѣщаніяхъ, которое всегда считало ихъ дарственнымъ актомъ, за каковой оно должно быть почитаемо и на основаніи 1010 ст. X т. нынѣ дѣйствующаго закона, заключающаго въ себѣ опредѣленіе завѣщанія, вслѣдствіе того, что тѣ указы, которые показаны его источниками, не узаконяютъ и не подразумеваютъ переходъ долговъ по завѣщанію вмѣстѣ съ завѣщаннымъ имуществомъ (О духов. завѣщ., стр. 173—182). Большинство нашихъ цивилистовъ, какъ Неволинъ въ его „Исторіи россійскихъ гражданскихъ законовъ“ (Собр. соч., т. V, стр. 285), Мейеръ (Рус. гр. пр., изд. 2, т. II, стр. 473), Сбитневъ въ его статьи—

„О духовныхъ завѣщаніяхъ по русскому праву“ (Жур. Мин. Юст. 1861 г., кн. 5, стр. 181), Побѣдоносцевъ (Курсъ гр. пр., т. II, стр. 247), Кавелинъ (Права и обязан., стр. 370), Демченко (Существо наслѣд., стр. 26), Змирловъ въ его статьѣ—„О недостаткахъ нашихъ гражданскихъ законовъ“ (Жур. гр. и уг. пр. 1884 г., кн. 5, стр. 75), Рихтеръ въ его рефератѣ петербургскому юридическому обществу—„Объ ограниченіи права кредиторовъ въ случаѣ смерти должника“ (Жур. гр. и уг. пр. 1882 г., кн. 8, стр. 171 проток.), Боровиковскій (Отчетъ судьи, т. III, стр. 116), Шершеневичъ (Учеб. рус. гр. пр., изд. 3, стр. 650), Кассо (Преемство наслѣдника въ обязат. наслѣд., стр. 282), Товстолѣсъ (Законод. о духов. завѣщ., стр. 2), Фридштейнъ (Наслѣдство по 1 й ч. X-го тома, стр. 5) и Вольманъ въ его рецензій на настоящій трудъ (Жур. Мин. Юст. 1902 г., кн. 5, стр. 319), а также и сенатъ (рѣш. 1868 г., № 610; 1871 г., № 392 и друг.), напротивъ, признають за основанія возникновенія права наслѣдованія по нашему закону одинаково какъ законъ, такъ и духовное завѣщаніе, причемъ, всѣ они признають наслѣдованіе по завѣщанію за такое же общее преемство въ правахъ и обязанностяхъ наслѣдодателя, какъ и наслѣдованіе по закону. Изъ нихъ только Кавелинъ въ другомъ его трудѣ „Право наслѣдованія“ хотя и признаетъ завѣщаніе за актъ, влекущій за собой возникновеніе права наслѣдованія, но въ то же время считаетъ его за актъ, имѣющій двойственное значеніе, какъ совмѣщающій въ себѣ черты и наслѣдованія, и даренія, и потому соприкасающійся какъ съ наслѣдованіемъ по закону, такъ и съ безмезднымъ отчужденіемъ имущества (Жур. гр. и уг. пр. 1885 г., кн. 1, стр. 17), каковымъ замѣчаніемъ его нисколько, однакоже, не устраняется его основное заключеніе, что завѣщаніе и по нашему закону можетъ быть принимаемо за одно изъ основаній возникновенія права наслѣдованія у насъ. Положеніе это и на самомъ дѣлѣ представляется вполне правильнымъ, во-1-хъ, потому, что самъ законъ въ правилахъ 1084 и 1086 ст. X. т., говоритъ о порядкѣ исполненія духовныхъ завѣщаній, называетъ тѣхъ лицъ, въ пользу которыхъ оставлено имущество по завѣщанію, наслѣдниками; во-2-хъ, потому, что въ правилѣ 1097 ст. X т. указывается, что вводъ во владѣніе по завѣщаніямъ, т.-е. передача недвижимаго имущества во владѣніе тѣхъ лицъ, которымъ оно завѣщано, производится на основаніи общихъ правилъ о вводѣ во владѣніе, при наслѣдствѣ постановленныхъ, что указываетъ на то, что законъ какъ бы приравниваетъ приобрѣтеніе имущества по завѣщанію его приобрѣтенію на основаніи наслѣдованія по закону; въ 3-хъ, потому, что законъ правиломъ 533² ст. X т. возлагаетъ на наслѣдниковъ имущества по завѣщанію обязанность отвѣчать за долги наслѣдодателя наравнѣ съ наслѣдниками его имущества по закону, и, въ 4-хъ, потому, что законъ правилами 164 и 166 ст. V т. уст. о пошл. возлагаетъ обязанность платежа наслѣдственныхъ пошлинъ одинаково, какъ на наслѣдниковъ по закону, такъ и на наслѣдниковъ по завѣщанію, чѣмъ, очевидно, приравниваетъ послѣднихъ первымъ. Два первыхъ изъ этихъ основаній, подтверждающихъ то положеніе, что и у насъ духовное завѣщаніе должно быть почитаемо за одно изъ основаній возникновенія права наслѣдованія наравнѣ съ закономъ, Рудневъ считаетъ несущественными, — первое потому, что терминологія нашего закона не отличается надлежащей точностью, а второе потому, что вводъ во владѣніе относится не къ наслѣдству, а къ имуществамъ наслѣдуемымъ (О духов. завѣщ., стр. 177—178). Если въ виду этихъ возраженій Руднева даже и считать эти основанія не могущими служить достаточнымъ подтвержденіемъ правильности того положенія, что духовное завѣщаніе слѣдуетъ признавать у насъ за одно изъ основаній возникновенія права наслѣдованія, то все же два послѣднія изъ только что указанныхъ мною основаній, подтверждающихъ правильность этого положенія, настолько существенны, и въ особенности то изъ нихъ, которое съ достаточной очевидностью обнаруживаетъ, что по нашему закону на наслѣдника по завѣ-

щанію переходитъ обязанность отвѣчать за долги наслѣдодателя такъ же, какъ и на наслѣдника по закону, то въ концѣ концовъ нельзя не признать, что оно ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть почитаемо за такой дарственный актъ, который влечетъ за собой только частное преемство, какъ утверждаетъ Рудневъ, а должно быть почитаемо за актъ, влекущій за собой, какъ и наслѣдованіе по закону, преемство общее и, при томъ, одинаково и во всѣхъ случаяхъ,—предоставляется ли завѣщаніемъ наслѣднику все имущество завѣщателя или извѣстная часть его, или же какіе-либо отдѣльныя вещи или предметы изъ имущества завѣщателя, или же какія-либо отдѣльныя права его, въ виду того, что нашъ законъ въ отношеніи перехода ответственности за долги наслѣдодателя на лицъ, получающихъ какое-либо имущество завѣщателя непосредственно въ качествѣ его наслѣдниковъ, не различаетъ, какъ это, напротивъ, дѣлаютъ уложенія саксонское и германское, лицъ, получающихъ все его имущество или извѣстныя доли въ немъ, какъ общихъ его правопреемниковъ, и лицъ, получающихъ извѣстные опредѣленные вещи или предметы изъ его имущества, или же какія-либо отдѣльныя права его, какъ частныхъ его правопреемниковъ, чѣмъ только основательно избѣгаетъ установленія такого различія между ними, основаніе для установленія котораго не можетъ быть извлечено изъ самаго существа перехода къ наслѣдникамъ завѣщателя какого-либо его имущества къ тѣмъ или другимъ изъ нихъ, въ виду того, что они представляются вполне одинаковыми, какъ въ случаяхъ предоставленія имъ завѣщателемъ всего его имущества или извѣстныхъ долей въ немъ, такъ и въ случаяхъ предоставленія имъ какихъ-либо отдѣльныхъ частей его имущества или отдѣльныхъ правъ, ему принадлежащихъ.

Если, такимъ образомъ, нельзя не считать, что у насъ духовное завѣщаніе должно по закону влечь за собой такое же общее преемство въ правахъ и обязанностяхъ наслѣдодателя, какъ и наслѣдованіе по закону, то само собой разумѣется, что въ виду этого обстоятельства нельзя не признавать, какъ полагаетъ и большинство нашихъ цивилистовъ, что у насъ за основанія возникновенія права наслѣдованія должны быть почитаемы какъ законъ, такъ и духовное завѣщаніе, но никакъ не договоръ о наслѣдованіи, какъ это совершенно основательно утверждаютъ Побѣдоносцевъ (Курсъ гр. пр., т. II, стр. 400), Шершеневичъ (Учеб. рус. гр. пр., изд. 3, стр. 650), Товстолѣсъ (Законод. о духов. завѣщ., стр. 2) и Фридштейнъ (Наслѣдство по 1-й ч. X т., стр. 5), основываясь на правилѣ 1032 ст. X т., недопускающей совокупныя завѣщанія, т.-е. завѣщанія, совершенныя вмѣстѣ двумя или многими лицами. Хотя правило этой статьи воспрещаетъ собственно только совмѣстныя завѣщанія, но изъ него, несмотря на это, все же вполне можетъ быть выводимо то заключеніе, что, въ силу выраженнаго въ немъ воспрещенія, тѣмъ болѣе должны считаться недопустимыми такія совмѣстныя завѣщанія, которыя выражены въ видѣ договора о наслѣдованіи однимъ изъ участниковъ въ его составленіи послѣ смерти другого его соучастника, въ особенности потому, что законъ нашъ, какъ объ особомъ основаніи возникновенія права наслѣдованія, о договорѣ о наслѣдованіи нигдѣ не упоминаетъ.

Что касается, затѣмъ, взаимнаго соотношенія у насъ только что указанныхъ основаній возникновенія права наслѣдованія, установленныхъ нашимъ закономъ, то въ этомъ отношеніи въ виду правилъ 1104 и 1110 ст. X т., указывающихъ, что наслѣдство по закону есть совокупность имущества, правъ и обязательствъ, оставшихся послѣ умершаго безъ завѣщанія, а затѣмъ, что наслѣдство переходитъ къ наслѣдникамъ по закону тогда, когда умершій, или не распорядился о своемъ имуществѣ духовнымъ завѣщаніемъ, или когда оставленное имъ завѣщаніе признано судомъ недействительнымъ, нельзя не признать, какъ это высказываютъ и большинство нашихъ цивилистовъ, касав-

шихся вопроса о возможныхъ по нашему закону основаніяхъ возникновенія права наслѣдованія, какъ Неволинъ, Мейеръ, Побѣдоносцевъ, Кавелинъ, Демченко, Змирловъ, Боровиковскій и Шершеневичъ, что и у насъ, подобно тому, какъ и по праву римскому и новымъ законодательствамъ, преимущественное значеніе имѣетъ основаніе возникновенія этого права по завѣщанію, вслѣдствіе того, что наличностью его закономъ исключается возможность его возникновенія на основаніи закона. Кавелинъ, впрочемъ, далѣе, какъ-бы уже въ противность этому положенію, утверждаетъ, что по нашему закону наслѣдованіе по закону есть правило, а наслѣдованіе по завѣщанію только дополненіе къ нему (Права и обязан. стр. 374), правильнымъ каковое утвержденіе его признаетъ изъ всѣхъ нашихъ цивилистовъ едва ли не одинъ Вольманъ въ его рецензій на настоящій трудъ (Журн. Мин. Юст. 1902 г. кн. 5, стр. 320). Затѣмъ Мейеръ, Побѣдоносцевъ, Демченко, Змирловъ и Шершеневичъ въ только что указанныхъ мѣстахъ ихъ сочиненій совершенно основательно высказали еще, что оба только что указанные основанія возникновенія права наслѣдованія могутъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ вызывать его возникновеніе и совмѣстно, и именно въ тѣхъ случаяхъ, когда возникать оно можетъ отчасти на основаніи завѣщанія, а отчасти на основаніи закона, каковые случаи представляются вполнѣ возможными, во-1-хъ, потому, что нашъ законъ не воспрещаетъ наслѣдодателю дѣлать въ его завѣщаніи распоряженія и о части его имущества, и когда тѣ части его, о которыхъ распоряженія въ завѣщаніи не сдѣлано, должны на основаніи 1110 ст. переходить къ его наслѣдникамъ по закону, и, во-2-хъ, потому, какъ замѣтилъ собственно Змирловъ, что завѣщаніе на основаніи 1029 ст. можетъ быть признаваемо недѣйствительнымъ и въ части, и когда вслѣдствіе признанія недѣйствительнымъ распоряженія только о части имущества, эта его часть только и можетъ переходить къ наслѣдникамъ по закону, между тѣмъ какъ остальное имущество должно переходить къ наслѣдникамъ по завѣщанію. Въ виду, однакоже, того обстоятельства, что по нашему закону преимущественное значеніе во всякомъ случаѣ имѣетъ, какъ основаніе возникновенія права наслѣдованія, наслѣдованіе по завѣщанію, я разсмотрю сперва постановленія его о наслѣдованіи по завѣщанію, а затѣмъ о наслѣдованіи по закону; такія же, затѣмъ, постановленія, которыя имѣютъ отношеніе къ наслѣдованію по тому и другому основанію, какъ постановленія, имѣющія значеніе постановленій общихъ, какъ, напр., постановленія объ открытіи наслѣдства, его принятіи, послѣдствіяхъ его принятія, объ отреченіи отъ него и другія, будутъ разсмотрѣны мной особо въ заключеніе.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Наслѣдованіе по завѣщанію.

§ 1. Понятіе завѣщанія и необходимыя его принадлежности.

Право римское опредѣляло завѣщаніе такъ: *tetsamentum est voluntatis postrae iusta sententia de eo, quod quis post mortem suam fieri velit*, каковое опредѣленіе Баронъ находитъ неточнымъ, потому что оно отождествляетъ завѣщаніе со всякимъ распоряженіемъ на случай смерти, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ за завѣщаніе слѣдуетъ считать только такое распоряженіе на